

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы связана с глубокими социально - экономическими и политическими преобразованиями в России и возникновением новых проблем взаимодействия государства, права и общества. Государство, право и общество приобретают особый характер на фоне формирования правового государства, становлением социально - ориентированной экономики, системы народовластия.

Обсуждаемая проблема носит системный, комплексный характер. К обсуждению данной проблематики активно привлекаются не только юристы, но и политологи, историки, философы.

Соотношение государства и права имеет теоретическое и практическое значение, не выработано еще его точное и ясное понимание.

Целью данной работы является изучение взаимосвязи права и государства.

Задачами работы являются:

- Определение понятия государство,
- Исследование понятия и сущности права,
- Рассмотреть особенности и проблемы взаимосвязи государства и права.

Методы исследования - диалектический метод познания, ряд частных методов, включая анализ и синтез, системный и комплексный подходы, социологический.

1. Правовая природа государства и права

1.1. Понятие государства

«Государство - сложная политико-правовая форма организации общественной жизни. Оно призвано служить средством управления общественными процессами (защита прав и интересов граждан, обеспечение правопорядка, безопасности граждан и общества)». Однако государство существовало не всегда. Раньше люди

находились вне правовых норм и руководствовались своими обычаями. Существует много версий происхождения государства. Это связано с тем, что у различных народов его формирование шло разными путями. Теория теологического происхождения государства принадлежит Фоме Аквинскому. На сегодняшний день она популярна среди идеологов исламской религии и католической церкви. Теория основана на том, что государство сотворил Бог, а государственная власть вечна и незыблема [4, с.14]. Человек обязан подчиняться главе государства. А неравенство людей обусловлено божьей волей. Сопrotивление государственной власти расценивается как сопротивление самому Богу. Богослов Иоанн Златоуст отмечал, что существование властей – все это дело Божьей премудрости, и поэтому надо «возносить великую благодарность Богу и за то, что есть цари, и за то, что есть судии [1, с. 57]. Эта теория была популярна для оправдания неограниченной монархии. Однако эта теория построена в основном на вере и является недоказуемой. И не позволяет определить, как улучшить государственное устройство, как совершенствовать его форму, а так же уменьшает влияние социально-экономических и иных отношений на него [3, с. 8]. Теория общественного договора была разработана в XVII-XVIII вв. в трудах Г. Гроция, Ж. Ж. Руссо и др. В ней государство создано путем договора, в котором они передают государству часть своей свободы и власти. До возникновения государства был «золотой век человечества» (Ж. Ж. Руссо), который завершился с появлением частной собственности, расщелившей общество на бедных и богатых, приведшей к «войне всех против всех» (Т. Гоббс). Теория имеет демократическое содержание. Источником власти является народ [3, с. 8]. Права и свободы каждого человека возникают в момент рождения, а все люди равны от природы. У государства и народа есть комплекс взаимных прав и обязанностей. В случае злоупотребления правителями властью народ в праве расторгнуть договор с ними даже путем свержения. Недостатком данной теории является ее схематичность и идеализирование первобытного общества, которое на определенном этапе своего развития осознает необходимость соглашения между народом и правителями. К представителям патриархальной теории можно причислить Аристотеля, Р. Филмера и др. В ней люди являются коллективными существами, которые стремятся к созданию семьи. В следствии увеличения их количества и образовывается государство. Таким образом власть главы государства это продолжение власти отца в семье. Именно монарх и старшие дети должны заботиться о младших и создавать необходимые условия для их жизни [1, с. 57]. Такая теория роднит всех в стране и прибавляет уважение к государственной власти. В современных условиях она получила отражение в идее государственного

патернализма. Однако по мнению историков, семья образовалась параллельно с возникновением государства в процессе разложения первобытного строя [3, с. 8]. Теория насилия, которая была отражена в трудах Дюринга, Л. Гумпловича и др. Государство возникло по средством насилия - порабощения одних племен другими. В результате войны племена перерождались в касты, сословия и классы, а завоеватели превращали покоренных людей в рабов. Государств является не итогом развития общества, а навязанной ему извне силой. Конечно, такие факторы в образовании государственности имели место быть. Однако степень насилия в этом процессе была разная. Поэтому эту теорию следует рассматривать как одну из причин возникновения государства. Материалистическая теория более полно изложена в работе Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» [3, с. 8]. Толчком к возникновению государства послужили экономические причины: разделение труда, появление частной собственности и прибавочного продукта, а также последующий за этим раскол общества на классы с разными экономическими интересами. Энгельс характеризовал государство, как «машину для подавления угнетенного, эксплуатируемого класса». Власть перешла в руки богатых людей, которые создают политическую структуру - государство, для защиты своих экономических интересов [2, с. 31]. Несмотря на то, что эта теория и по сей день является одной из самых справедливых, в ней также присутствуют недостатки. На образование государство, помимо экономических, оказали воздействия также политические, идеологические и психологические факторы, а внутривидовая борьба присуща не только человеку, но и миру животных. Органическая теория подробно отражена в трудах Г. Спенсера, Р. Вормса и др. Государство является организмом, в котором отношения между частями аналогичны постоянным отношениям между частями живого существа. Таким образом государство - это продукт общественной эволюции, которая является лишь разновидностью биологической эволюции. В таком государстве выживают наиболее приспособленные, а в процессе борьбы и войн формируется правительство, структура управления, складывается государство, находящееся на одном уровне с биологическим организмом [1, с. 57]. Однако распространять все закономерности присущие биологической эволюции, на социальные организмы, неверно. Нельзя сводить проблемы социальные к проблемам биологическим, так как они имеют разные уровни жизни, подчиняются различным закономерностям и имеют в своей основе различные причины возникновения. В основе психологической теории лежат особые свойства человеческой психики: стремлением подчиняться, подражать, потребность людей во власти над другими [3, с. 8]. В первобытных племенах из людей выделялись вожди, шаманы, жрицы.

Обычный человек, приписывая им особые способности, сам создавал условия своей зависимости от них. Так и появилась государственная власть. Однако, всегда существуют ее противники, который проявляют свои агрессивные устремления и инстинкты. Для удержания в узде подобных начал личности и возникает государство [4, с.14]. Оно разрешает психологические противоречия между людьми способными принять ответственное решение и пассивной массой. Рассмотренные нами теории по-разному объясняют причины происхождения государства. Каждая из этих теорий раскрывает одну из возможных сторон процесса возникновения государства. В идеале государство должно служить человеку, создавать все необходимые условия для того, чтобы он мог максимально проявлять и развивать свои способности. В действительности отношения между человеком и государством куда более сложны и противоречивы [3, с. 8]. Однако материалистическая теория и теория насилия являются одними основными и наиболее актуальными в настоящее время, так как они содержат в себе наиболее здравый и правдоподобный смысл, имеют более правдоподобный характер, в отличие от теологической и органической теории.

1.2. Сущность права

Анализ нормативного признака права позволяет объяснить соотношение сущности, содержания и формы права. Вопрос этот сложный, неоднозначно трактуемый различными учеными, в том числе и сторонниками нормативного понимания права. Одни авторы смешивают содержание права с его сущностью, другие — с его формой.

Правильное решение данного вопроса можно найти на основе рассмотрения права под углом зрения его государственно-волевого и нормативного признаков. Если сущность права в том, что оно, как отмечалось выше, выражает обусловленную всей реальной жизнью государственную волю общества, то его содержание составляет нормативное выражение этой воли. Иначе как путем издания или санкционирования властью общеобязательных норм не представляется возможным возвести волю общества в закон, выразить ее как государственную [8, с. 97].

Право отличается от других социальных норм (обычаев, морали, норм общественных объединений) рядом присущих только ему специфических особенностей, характерных черт. Наиболее существенные из них: связь с государством, охрана от нарушений возможностью государственного

принуждения; общеобязательность; формальная определенность; институционность; качество официального регулятора общественных отношений [17, с. 105].

Следует заметить, что в специальной литературе была подвергнута справедливой критике в качестве одной из ошибок прошлого формулировка, сводящая право к мерам принуждения, что будто его применение «обеспечивается принудительной силой государства». Подобные выражения, неудачные, неточные сами по себе, особенно неприемлемы в нынешних условиях, так как большинство граждан добровольно и сознательно соблюдают свое поведение с нормами права.

В то же время за правом всегда «стоит» аппарат государству, способный в случае нарушения правовых норм принудить к их соблюдению [17, с. 105].

В прямой связи с изложенным находится другая важнейшая черта права — его общеобязательность. Все иные разновидности социальных норм (нравственные, корпоративные, религиозные и т.д.) обязательны лишь для той или иной части населения. И только право — система норм, обязательных для всех. Тем самым праву отводится роль нормативной основы законности и правопорядка, всей правовой системы общества.

Следующая неотъемлемая черта права — формальная определенность, т.е. точность, четкость, стабильность, которые получают выражение, в частности, в предостаточно-обязывающем характере и специфической структуре правовых норм [8, с. 97].

Важным свойством права, придающим ему формальную определенность, является его институционность, заключающаяся в том, что составляющие право нормы издаются или санкционируются государством в строго определенных формах, своего рода знаковых системах, каковыми служат различные юридические источники. Как было показано выше, содержание права составляет система действующих юридических норм.

Право есть система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают обусловленную экономическими, духовными и другими условиями жизни государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер; издаются или санкционируются государством в определенных формах и охраняются от нарушений, наряду с мерами воспитания и убеждения, возможностью государственного принуждения; являются государственным регулятором общественных отношений [17, с. 105].

Право как социальный институт возникает практически вместе с государством, поскольку во многом они призваны обеспечивать эффективность действия друг друга. Как невозможно существование государства без права (последнее организует политическую власть, выступает зачастую средством проведения политики конкретного государства), так и права - без государства (которое устанавливает, применяет и гарантирует юридические нормы). Именно органы государства становятся основными структурами, контролирующими выполнение правовых предписаний и реализующими в случае их нарушения соответствующие юридические санкции.

Если признать тот факт, что государство вызвано к жизни для экономического и политического управления всевозможными общественными делами, то для их реального осуществления оно должно было принимать общеобязательные правила поведения в виде юридических норм или придать общеобязательность правовым обычаям. Право - единственная форма, в которой государство может выражать свои веления в качестве общеобязательных [8, с. 97].

Причины и условия, вызвавшие к жизни право, во многом аналогичны причинам, породившим государство. Однако между мононормами первобытного общества и нормами права существовала более глубокая преемственность, чем между органами родового самоуправления и органами государства. Вековые, проверенные многими поколениями обычаи расценивались как данные свыше, как правильные и справедливые. Наиболее ценные из них были санкционированы государством [17, с. 105].

Возникновение права - длительный процесс, протекавший на протяжении жизни многих поколений. Первоначально зарождались элементы права, отдельные правовые идеи и принципы, правовые нормы и правоотношения. Разрастаясь и укрепляясь, данные юридические фрагменты постепенно складывались в единую и внутренне согласованную правовую систему конкретного общества [8, с. 98].

С древнейших цивилизаций до новейшего времени сформировалось множество научных воззрений на право. Рассмотрим основные учения о праве, оказавшие значительное влияние на развитие отечественной и зарубежной правовой мысли.

Естественно-правовая теория (юснатурализм).

На сегодняшний день в юриспруденции существуют те или иные подходы к правопониманию, на основании которых, представляется возможным выделить естественное и позитивное право [17, с. 105]. Однако, при освещении истории

естественно - правовой теории возникают некоторые проблемы. Известно, что естественное право начинает историю права вообще, так как появилось одновременно с возникновением сообщества людей. Естественное право в своем генезисе исходит из биологической природы человека, и в этом смысле можно говорить о том, что право начинается с инстинктов, а из инстинкта вытекает «первейшее» естественное право - право на жизнь. Хотя и эта позиция не является окончательной. Еще знаменитый римский оратор, государственный деятель и мыслитель Цицерон определял естественное право как требования морали и утверждал, что право покоится на неизменном нравственном сознании и законе, который природа вложила в сердца всем людям [8, с. 98].

Вместе с тем, наличие множественности определений и представлений о естественном праве, тем более таких, которые не только не совпадают или не дополняют друг друга, а, наоборот, противоречат друг другу, с неизбежностью влечет за собой такие разного рода негативные последствия, как неопределенность и нечеткость в установлении характера исследуемой материи - естественного права [17, с. 105]. Права на свободу, достоинство личности, личную неприкосновенность также сформировались на раннем этапе развития человеческого сообщества. Позитивное же право появляется следом, когда на определенном уровне социальных отношений наиболее важные правила поведения начинают устанавливаться государством, следует также отметить, что естественное право является базисом для позитивного права, которое получило свое развитие позже. С.С. Алексеев пишет, что «по своей первичной основе естественное право людей - и это многократно подчеркивает И. Кант - представляет собой «право свободы», которое, однако, в доцивилизационном, естественном состоянии зачастую оборачивается бесконтрольным произволом, расправой, господством голой силы» [17, с. 106].

Такая позиция И. Канта говорит о недостаточном внимании к естественно - правовой теории, и напрашивается вопрос, как обстоят дела с естественно - правовой теорией и отношением к естественным правам в условиях современного общества. Естественные права человека носят неотчуждаемый характер, никто не может их отнять, но все же в современных условиях существуют обстоятельства, при которых естественные права ограничиваются. На сегодняшний день выделяют ряд правозащитных международных документов, в которых закрепляются фундаментальные права человека, прежде всего, на жизнь, свободу, достоинство личности, личную неприкосновенность. В отношении этих прав в литературе отмечается: «Их не отнять никакой силой. Из - за того, что человек совершил

проступок или нарушил закон, они также не отнимаются и не являются потерянными. Другими словами, они присущи человеку просто потому, что он человек» [17, с. 106]. Как оказалось, естественные права не являются абсолютными - при определенных обстоятельствах человек может быть в этих правах ограничен или даже лишен их полностью. Ограничение естественных прав регламентируется нормами позитивного права. Хочется отметить, что в самих международных документах, которые касаются прав человека, содержатся нормы, предусматривающие ограничение естественных прав [15, с. 10]. Всеобщей декларацией прав человека устанавливаются ограничения для обеспечения должного признания прав и свобод других членов общества и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния, это отражено в 29 статье [17, с. 106]. Похожая ситуация с Международным пактом о гражданских и политических правах, в ст. 12 в которой речь идет также об охране государственной безопасности, здоровья и нравственности населения. Однако подобного рода лишения и ограничения в правах носят объективно необходимый характер, например, опасный для общества человек - преступник, не может быть не ограничен в своих правах, в том числе естественных и прежде всего права на свободу, поскольку в противном случае посредством его преступных действий таких прав будут ограничены или лишены законопослушные граждане, а это уже противоречит принципу справедливости. В самом деле: человек, сознательно преступивший закон, представляет для общества опасность, в связи с чем он должен быть, во - первых, изолирован и тем самым лишен возможности продолжать нарушать закон; во - вторых, он должен почувствовать, ощутить как физические, так и моральные страдания, призванные внушить ему мысль о недопустимости впредь совершать преступления. Разумеется, ограничения в обладании и пользовании различными естественными правами не могут быть произвольными, они должны иметь строго правовой характер [17, с. 106]. Сразу следует обратить внимание, что данная проблема в России чрезвычайно актуальна и определяется, с одной стороны, возросшим значением в нашей стране социально - правовых ценностей, среди которых в соответствии со ст.2 Конституции Российской Федерации на первое место ставятся права и свободы человека и гражданина. Ограничения естественных прав возможно в случае: 1. Помещения на принудительное лечение душевнобольных; 2. Помещения в места лишения свободы в уголовно - процессуальном порядке заключенных; 3. Объявления чрезвычайного положения или военного времени. Все это говорит о том, что с развитием естественно - правовой теории, отношение к естественным правам менялось, сегодня естественные права получили твердое

закрепление в конституциях различных государств, в конвенциях, международных пактах, касающихся прав человека, но, не без допущения возможности ограничения этих прав посредством позитивного права[17, с. 106].

В настоящее время в отечественной юридической науке переосмысливаются многие взгляды и теории, ставшие фундаментом право понимания и право интерпретации: концепция естественного права, нормативистская теория права, социологическая юриспруденция, институционализм и иные теоретические подходы. Особое место среди направлений юридического познания права занимает историческая школа права, которая отличается своеобразным подходом к изучению юридических и социальных основ права, усиливает позиции догматического метода в методологии права. Это течение, возникшее на рубеже XVIII-XIX вв. и обоснованное в трудах Г. Гуго, К. Ф. Савиньи, Г.-Ф. Пухты и др., получило широкое распространение. С другой стороны, современные исследователи обращаются к идеям исторической школы права при изучении институтов обычного права [14, с. 5]. Так, по мнению И. Федотовой, «к определению природы казахского обычного права, на наш взгляд, наиболее близко подходят теории исторической школы права» [12, с. 81].

Как положительную сторону анализируемой школы многие современные авторы отмечают то, что она обратила внимание на необходимость изучения эволюции права, прежде всего его начальных этапов, собрала связанный с этим богатый материал, главным образом по истории римского права. Выступая своеобразным антиподом естественно-правовой концепции, историческая школа, тем не менее, отражает значительный историко-правовой опыт. Возникнув в эпоху переосмысления сущности права, который сопровождался сравнительно-правовым и историческим анализом правового материала, историческая школа в немецкой юриспруденции обратила внимание на смысл права, а не на букву закона.

Помимо анализа исторической эволюции права, данная правоведческая традиция рассматривала вопросы изучения права с формально-юридических позиций, акцентируя внимание на внешних условиях его выражения и развития. С этой позиции современный вид догматический метод юриспруденции приобрел именно благодаря идеям Ф. К. Савиньи и Г. Ф. Пухты [12, с. 81].

По мнению Г.-Ф. Пухты, юридическая методология представляет собой открытую систему, способную к развитию и приспособлению к разным условиям. Системная сторона права с учетом своеобразия сущности права и его истории становится важным вопросом в исследованиях Савиньи [17, с. 105]. Тем самым сторонники

исторической школы права внесли существенный вклад в разработку догматического метода в Германии XIX в., подчеркнув, с одной стороны, системность права, а с другой, — его действенность. Именно догматическое родство российской правовой системы с континентальной, прежде всего германской юридической традицией позволяет многим современным теоретикам аргументированно обосновывать ее типологическую принадлежность к романо-германской правовой семье. Отнесение российской национальной правовой системы к романо-германской правовой семье позволило воспринять идеи немецкой исторической юриспруденции и повлиять на формирование, в частности, отечественной цивилистики благодаря преемственности догмы континентального права [17, с. 105].

Не менее важным вопросом, который находился в исследовательском поле сторонников исторической школы права, был процесс возникновения права. Основоположники исторической школы представляли процесс образования и развития права как стихийный, спонтанный, практически независимый от законодательной деятельности государства подобно формированию духа народа и его языка. Отсюда вытекает, что деятельность законодателя вторична и predetermined конкретная эпохой и народным духом. Главным источником права считался обычай, а законным то, что ранее установилось и существует в обществе. В соответствии с этим законы производны от обычного права, которое проистекает из недр национального духа. Представители исторической школы в германской юриспруденции обратили внимание на такой важнейший принцип правообразовательного процесса, как национально-государственную специфику [11, с. 122].

Подобный подход был характерен для юридического романтизма, которому в частности соответствовали положения, выдвинутые представителями исторической школы:

- историческая школа права отрицала вероятность существования единого для всех народов права, при этом опиралась на то, что у каждого государства, как и любого другого народа, есть свое, характерное ему право, отличающееся от права какой-либо другой страны и устанавливаемое исторически свойственным ему народным духом;
- право каждого народа является проявлением народного духа, которое выражает его «общее убеждение», «общее сознание». Оно вырабатывается как результат исторического процесса; передается как традиция от поколения к поколению, способно к саморазвитию и складывается постепенно, так же, как язык и нравы [11, с. 122].

Взгляды немецких теоретиков права изучались и нередко критиковались российскими правоведами в XIX в., среди которых П. И. Новгородцев, С. А. Муромцев, Н. И. Кареев и другие представители отечественной юридической науки [17, с. 107]. Для российской юридической мысли столетия характерна дискуссия о сохранении и развитии самобытных, исторически обусловленных оснований российской правовой системы. Предполагалось, что характерная черта исторической школы, привлекавшей внимание юристов к историческому контексту права, «нуждается в возрождении и преемственности в современном правоведении», что «историческая школа может иметь современную перспективу в новом культурно-историческом направлении правоведения» [11, с. 123].

Как считал П. И. Новгородцев, «юристы исторической школы, критикуя доктрину естественного права, выдвинули в ней два пункта, справедливо подвергнувшиеся нападкам: учение о произвольном установлении права и предположение возможности найти систему норм, одинаково пригодных для всех времен и народов. Впоследствии был отмечен и третий существенный недостаток доктрины: ее стремление придавать субъективным правовым идеалам непосредственное значение. Если бы вся сущность естественно-правовой философии сводилась к этим учениям, то участь ее давно была бы уже решена распространением исторических взглядов и точных представлений о праве». Новгородцев был категоричен, утверждая, что «в наше время никто не станет защищать эти несомненно ложные учения». С другой стороны, историческая школа в лице Пухты учила, что юридические нормы находятся в готовом виде в глубине народного духа; они проявляются вовне посредством обычаев, фактического соблюдения [17, с. 105].

Таким образом, заключал видный дореволюционный философ права И. В. Михайловский, факт применения данного обычая служит только средством того, чтобы наблюдатель мог сказать, что перед ним норма обычного права. «Эту теорию многие называют спиритуалистической» [7, с. 79]. Теория исторической школы представлялась ему крайне односторонней и не согласуется с фактами. Не существует никакого «общенародного убеждения», а существуют убеждения отдельных лиц. Норма обычного права «не рождается на свет готовой из таинственного народного духа, а появляется в результате долгого процесса, в котором многочисленные факты применения играют главную роль». Как видно, выдающиеся отечественные мыслители XIX в. сомневались в научности положений исторической школе права, подчеркивая ее субъективизм и утопизм.

Правовая доктрина немецкой исторической школы права обнаруживает сходство с концепцией российских славянофилов, поскольку в их основе лежат универсальные принципы. Для Ф. К. фон Савиньи и Г.-Ф. Пухты — это связь национального и абсолютного духа, выражение абсолютного духа через национальный. Универсально требование следовать национальному духу при законотворчестве. Однако национальный дух каждого народа уникален, поэтому неповторимы обычаи и законы каждого государства. В славянофильской доктрине «правды» (права) как универсальное явление рассматривается «внутренняя правда» [17, с. 105].

Сравнительно-правовой анализ обеих доктрин позволил Н. Ю. Андрееву сделать следующие выводы.

1. Славянофилам были известны идеи немецкой исторической школы права, оказавшие на них (особенно на И. В. Киреевского) значительное влияние.
2. Сходство правовых доктрин исторической школы права и славянофилов прослеживается в подходе к правовому обычаю как выражению народных убеждений. Обычай и закон для обоих направлений представляют собой две формы права, имеют признаки нормативности и законности. И славянофилы, и последователи Ф. К. фон Савиньи испытали заметное влияние гегелевской философии.
3. Для исторической школы права обычай и закон — равноправные источники права, основанные на национальном духе. Между правовыми обычаями, законом и нравственными, религиозными нормами прослеживается определенная связь, но эта связь не «должна противоречить нравственности».

Идеи исторической школы права находят поддержку у ряда современных юристов, которые считают, что «если ценности, лежащие в основе норм позитивного права, не соответствуют национальному духу, народному правосознанию, традициям и культуре общества, ценностной ориентации конкретного лица, эти нормы реализовываться людьми не будут» [5, с. 99]. Следовательно, саморазвитие права обусловлено динамикой социальных интересов и национальным менталитетом, с одной стороны, и аксиомами личности, — с другой. Рецепция установок исторической школы в отечественной юридической доктрине проявляется в формировании так называемого интегративного подхода, который впитал достижения как немецких ученых, так и теоретиков российского права. В конце прошлого столетия интегративный подход был весьма популярен в отечественной юриспруденции и впитал достижения многих теорий правопонимания [17, с. 106].

В своей монографии В. В. Лапаева пришла к выводу, что немецкая историческая школа права стоит у истоков социологического типа правопонимания. Ее основоположники делали акцент на том, что право создается не произволом законодателя, а постепенно вырастает из народных обычаев, обусловленных так называемым «народным духом». Историческая школа отрицала универсальный характер права, рассматривая право как продукт эволюционного развития национальной истории. Придавая большое значение изучению исторической обусловленности обычая как основного источника права, историческая школа сближалась с социологическим подходом к праву, поскольку, по словам Г. Д. Гурвича «проводила различие между властно установленным правом и живым народным правом» [17, с. 106].

Однако с точки зрения своих идеологических ориентации историческая школа существенно отличалась от близкого ей в методологическом плане социологического подхода. Если социологическое направление правопонимания в значительной мере выросло из критики позитивного права и противодействия засилью поддерживаемого официальной властью легистского подхода, то историческая школа, напротив, оправдывала позитивное право, доказывая, что оно носит не произвольный характер, а объективно обусловлено так называемым народным духом и «произрастает из глубин народного сознания». Основным объектом критики со стороны представителей исторической школы была классическая естественно-правовая доктрина [17, с. 107]. При этом В. В. Лапаева ссылается на утверждение теоретика гражданского права И. А. Покровского: «Если естественно-правовые теории по своим методам были рационалистическими, то историческая школа явилась носителем позитивизма. Все то, что провозглашалось за требования абсолютного разума, есть, по мнению ее представителей, не что иное, как лишь субъективное мечтание отдельных умов. Вследствие этого всякие рассуждения на эту тему, всякие попытки обсуждения правовых норм, с точки зрения таких или иных идеалов справедливости, были объявлены делом ненаучным, выходящим за границы юриспруденции как таковой» [17, с. 107].

Как представляется, именно И. А. Покровский дал более емкую и всестороннюю оценку исторической школы права. С одной стороны, «если естественно-правовая школа была исканием нового и проповедью социальной активности, то историческая школа была, напротив, проповедью консерватизма и квиетизма. Единственная доступная нам сфера деятельности в области права есть, по ее мнению, сфера его объективного познания, его исторического и догматического

исследования» [17, с. 107]. Иными словами, историческая школа права имела явно выраженную консервативную направленность, ограничивая юридическое исследование применением формально-юридического (догматического) и трактуемого весьма своеобразно историко-правового методов. Что касается последнего, то «созданное исторической школой направление, несмотря на отдельные, единичные протесты, с необычайной силой захватило общественную мысль не только в Германии, но и в большей или меньшей степени во всей Европе. Под его влиянием вспыхнул интерес к изучению истории права, и наука гражданского права получила тот исторический фундамент, которого ей дотоле недоставало. С этой стороны заслуги исторической школы несомненны и незабываемы. Но, с другой стороны, возникнув как реакция против крайностей естественно-правового идеализма, историческая школа сама впала в противоположные крайности и на некоторое время затормозила естественное развитие нашей мысли, толкнув ее на ложные пути» [12, с. 122].

Собственно исторический метод исследования права толковался данной школой весьма ограничительно. На основании изучения значительного массива источников Н. А. Дзукенова пришла к выводу, что Савиньи констатировал, что главное его внимание направлено исключительно на научную и в особенности на историческую сторону права, причем здесь должен преобладать скорее исторический метод исследования, чем действительное изучение фактов. Весь правовой материал современности воспринимается Савиньи как данный через общую прошлую жизнь народа, поэтому право производно от внутренней сущности самой нации и ее истории. Особая задача состоит в том, чтобы этот с внутренней необходимостью данный материал очистить, обновить и сохранить. Это не означает восстановления отмерших правовых элементов, а дает возможность правильного понимания многих положений современного правового состояния, которые своими корнями уходят в прошлое [12, с. 123]. Признается значимость и самостоятельность любой эпохи, особо акцентируется внимание на тех жизненных нитях, которые связывают нынешнее состояние народа с его прошлым и без знания которых можно получить лишь внешнюю характеристику права настоящего. В целом историческая концепция Савиньи не представляет законченной целостной системы, она недостаточно последовательна, в ней присутствует даже некий мистический момент. Однако все это не умаляет главного значения предложенной им идеи — о непрерывном, закономерном, исторически обусловленном развитии общественных процессов и явлений, в том числе и права [17, с. 105]

Таким образом, немецкая историческая школа права имела явно выраженную консервативную направленность. Она смогла акцентировать внимание на значимости историко-правового метода в исследовании правовых явлений и оказалась неспособной обосновать роль фактов, исторических источников, научной периодизации, методики исторического исследования в изучении права. Данные аспекты были развиты в трудах английской (Г. Мэн и его последователи) и российской историко-правовых школ (Б. Н. Чичерин, И. Д. Беляев, В. Н. Латкин, М. Ф. Владимирский-Буданов, П. Н. Мрочек-Дроздовский, В. И. Сергеевич, Н. А. Максимейко и др.). Историческая школа права обратила внимание российских правоведов на выявление исторической закономерной развития права, его действительности[2, с. 31].

Нормативистская теория права логически завершённую форму получила в XX веке. Представители: Р. Штаммлер, Г. Кельзен и др [17, с. 106].

Основные идеи:

1) исходным (в частности, для Кельзена) понятием является представление о праве как о системе (пирамиде) норм, где на самом верху находится основная (суверенная) норма, принятая законодателем, и каждая низшая норма черпает свою законность в норме более значительной юридической силы;

2) По Кельзену, бытие права принадлежит сфере должного, а не сущего. Оно, т.о., не имеет обоснования вне сферы норм долженствования и его сила зависит от логичности и стройности системы юридических правил поведения. Поэтому юридическая норма должна изучать право в чистом виде, вне связи с политическими, социально-экономическими и др. оценками;

3) В основании пирамиды норм находятся индивидуальные акты – решения судов, договоры, предписания администрации, которые тоже должны включаться в понятие права и которые должны соответствовать основной (конституционной) норме [17, с. 106].

Достоинства:

– верно подчеркивается такое определяющее свойство права, как нормативность, и доказывается необходимость соподчинения правовых норм по степени их юридической силы;

- нормативность органически связана с формальной определенностью права, что существенно облегчает возможность руководствоваться юридическими требованиями и позволяет субъектам знакомиться с ними по нормативным актам;
- признаются широкие возможности государства влиять на общественное развитие, ибо именно государство устанавливает и обеспечивает основную норму[2, с. 31].

Слабые стороны:

- сильный сдвиг к формальной стороне права, что игнорирует его содержательную сторону, недооценивают связь права с социально-экономическими, политическими и духовными факторами, т.е. излишне очищают от них право;
- преувеличивается роль государства в установлении эффективных юридических норм. В силу разных причин оно может удовлетворяться и устаревшими нормами, и необоснованными.

Марксистская теория права завершённую форму получила в XIX-XX веках.

Представители: К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и др [17, с. 107].

Основные идеи:

- 1) право – возведенная в закон воля господствующего класса;
- 2) содержание выраженной в праве классовой воли определяется характером материальных производственных отношений;
- 3) право – социальное явление, где классовая воля получает государственно-нормативное содержание. Право- это нормы, установленные и охраняемые государством.

Достоинства:

- право понимается как закон, т.е. формально определенный нормативный акт, выделяются четкие критерии правомерного и противоправного;
- зависимость права от социально-экономических факторов, влияющих на него наиболее существенно;
- тесная связь права с государством.

Слабые стороны:

- преувеличение роль классовых начал в ущерб общечеловеческим;
- жесткая связь права с материальными факторами, с экономическим детерминизмом [6, с. 101].

Изложенное позволяет сделать вывод, что право имеет общесоциальную сущность, служит интересам всех без исключения людей, обеспечивает организованность, упорядоченность, стабильность и развитие социальных связей. Когда люди вступают в отношения между собой как субъекты права, это значит, что за ними стоит авторитет общества и государства и они могут действовать свободно, не опасаясь последствий в социальном плане.

Общесоциальная сущность права конкретизируется в его понимании как меры свободы. В пределах своих прав человек свободен в своих действиях, общество в лице государства стоит на страже этой свободы.

2. Право и государство - проблемы взаимосвязи

2.1. Соотношение государства и права

Государство и право - неразделимые друг от друга понятия. Поэтому возникают проблемы о соотношении этих терминов и понятий. Соотношение государства и права, излагается как отношение взаимной зависимости и приводится к тому: зависит ли государство от права, или право от государства. Эта проблема является одной из значимых проблем современной юридической науки и правовой политики. И поэтому решили высказать свое мнение по данной теме. Однако для начала, нужно разобраться с терминологией этих понятий.

Государство - это властно-политическая организация общества, обладающая государственным суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, государственной казны и устанавливающий правовой порядок на определенной территории [11, с. 62]. Смысл юридического понимания права выражен так: право - социальный институт, имеющий свою собственную природу [12, с. 70]. В отличие от государства, право обладает совокупностью

общеобязательных норм, установленных или санкционированных государством и обеспечиваемых его принудительной силой. Из этого следует, что право не может существовать без государства, а государство без права, и в этом же заключается их связь между собой.

При изучении данной проблемы Л.А. Морозова выделяет пять подходов, которые обычно упоминаются в качестве значимых для систематизации и описания этих явлений [11, с. 202].

Первый подход этатистский. В основе данного подхода государство является главным институтом общества. Право же находится в подчиненном государству отношении, приводится в виде атрибута государства, обязательного приложения к государственной власти. Исходя из этого подхода, государство не взаимодействует с правом, а устанавливает между ними право, которое считается необходимым и нужным для государства.

Второй подход выработался на основе естественно - правовых воззрений. В нем государство зависит от права, так как государство возникает в целях обеспечить действия права как систему нормативного регулирования. Такая интерпретация проблем соотношения государства и права является центром для утверждения верховенства права [6, с. 101].

Третий подход - дуалистический. Государство и право, взаимно дополняют друг друга. Государство не может существовать без права, право без государства. Они вместе достигают совместного результата, в котором заинтересовано общество.

Четвертый подход именуется как позитивистский. В данном подходе государство выделяет самоограничения, издает законы, и, следовательно, сам же обязан, подчиняться этим законам.

Пятый подход - либерально-демократический. Этот подход исходит из связанности государства правом [2, с. 31].

На наш взгляд, наиболее приемлемой и реальной для грамотного функционирования является прагматическая модель. В ней государство и право по аналогии с системой разделения государственной власти и по принципу сдержек и противовесов будет поддерживать реальность, справедливость и грамотное построение, как властных структур, так и правовых начал. Попытаемся обосновать это, государство формирует право, при этом право, по сути, устанавливает рамки государственной реализации власти [6, с. 101]. К направлениям ограничивающим

власть можно отнести:

а) взаимодействие с гражданами - право является инструментом воздействия на граждан и границами, в рамках которых государство правомочно действовать. Это обуславливает верховенство права как элемента, имеющего в данном аспекте двойную значимость;

б) законность действий государственной власти - именно с помощью правовых норм государство получает тот набор действий - правомочий, с помощью которых производится государственное регулирование сфер деятельности;

в) пределы деятельности государства - право может, своими запретами, установить границы, за которыми государство не может осуществлять контроль и руководство;

г) образ народа - в правовых нормах закрепляются как общие для всех граждан, так и специфичные для конкретных наций, народностей нормы, отражающие традиции и нравы. Наличие таких норм меняет положение власти и ее характер. Так, именно государство, его устройство и стабильность зависит от менталитета народа;

д) способ взаимодействия - посредством различных договоров, нормативно-правовых актов происходит общение между государствами, а так же между государством и народом;

е) средство легитимации - именно посредством правовых установок государственное принуждение становится законным и обоснованным [6, с. 101].

Данные положения устанавливают часть, в которой государство является зависимым от права [7, с. 79]. То есть право важнее государства. Однако, мы считаем необходимым частично не согласиться с данным мнением. Право, безусловно, является важным элементом жизни общества, но без государства право не может существовать. Выступая инструментом и рамками, ограничивающими действия государства, без самого государства - субъекта власти, правовые предписания не будут корректироваться с течением времени и осуществляться [6, с. 101].

Право выступает государственным регулятором общественных отношений - таков его социальный статус. С другой стороны, деятельность государства носит по преимуществу правовой характер. Поэтому был бы неуместен чисто риторический

спор о том, что важнее и нужнее - государство или право, ибо здесь заведомо нет никакой дилеммы. Представляется некорректным исходить из принципа, что первично и что вторично или рассматривать их с позиций цели и средства.

Важны и нужны оба эти института: один - как организация силы, другой - как форма выражения воли. В их логической связке объективную ценность имеет не только право, но и государство. Более того, на определенных этапах именно твердая государственность оказывается более всего необходимой. Как, например, в случаях, когда право значительно уступает прогрессу или когда правовые нормы имеют тоталитарный характер [12, с. 82].

Между государством и правом могут быть противоречия и расхождения (в целях, методах, устремлениях), их отношения не всегда складываются гладко. Во многом право может быть не достаточно стилизовано под современное общество, а некоторые правовые положения могут препятствовать осуществлению корыстных интересов власти. Помимо прочих причин это объясняется тем, что государство и право, будучи тесно связанными, в то же время в некотором роде - «антиподы», их позиции не во всем совпадают [6, с. 101].

Власть имеет тенденцию к неограниченности, выходу из-под контроля, она тяготеет всякой внешней зависимостью, а право стремится «поставить ее на место», ввести в юридические рамки. Так, многие ученые, в частности Алексеев С.С. сравнивали право с фактором, сдерживающим власть от произвола или тоталитаризма.

Если государственная власть начинает действовать наперекор интересам общества и против норм права, то народ сможет защитить собственные интересы, опираясь на правовые нормы как на гарант справедливости [6, с. 104].

В истории, так же, можно усмотреть разные варианты подхода к рассмотрению взаимодействия государства и права. В свое время концепция правового государства критиковалась у нас за то, что она поднимала право над государством, проповедовала «господство», «примат», «первенство» права. Считалось, что право не может на равных конкурировать с властью,

так как выступает ее инструментом, средством, орудием, иными словами право считалось единственным гарантом устойчивости государственной власти.

Особенно когда речь шла о «диктатуре пролетариата», которая представляла собой «ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на силу опирающуюся власть» [12, с.

124].

В этих условиях праву не придавалось сколько-нибудь самостоятельного значения, его всячески принижали, отодвигали на второй план. В лучшем случае в нем видели политико-идеологическую силу, орудие в руках господствующего класса. На этой почве укоренился и расцвел правовой нигилизм [6, с. 105].

Лишь в середине 80-х гг. с выдвижением идеи правового государства и признанием таких его принципов, как верховенство закона, уважение к праву, положение стало меняться. В праве начали усматривать не только один из рычагов политики, но и общепризнанную историческую, социальную и культурную ценность.

Таким образом, отражая соотношение государства и права, необходимо сделать вывод о том, что данные институты должны действовать сообща. Государство связано правом и подчинено ему, но, право не может само осуществлять контроль над обществом, без помощи государства [13, с. 167]. Отношение «государство — право» есть отношение людей. В центре государства находится человек в его социальном аспекте. Отсутствие права в отношениях государства и личности оборачивается против самой личности, в конечном счете затрагивает человека и его свободу. Главное в право-государственном устройстве не господство права само по себе, а то, насколько взаимосвязь государства и права обеспечивает гармоничное и прогрессивное развитие личности, расширение ее свободы. Если ценность права и обусловлена связью с государством, то это имеет место лишь в той мере, в какой само государство поставлено на службу человеку [13, с. 167].

Из выше сказанного следует, что понятие «государство» нельзя выявить без уточнения. Понятия «право» без уточнения суждения «государство». Говоря о взаимосвязи государства от права, нужно сказать, что также имеет различные аспекты. Во-первых, она зависит от внутренней организации государства, в которой осуществляется связь между его отдельными частями. Право, в свою очередь, оформляет структуру и взаимодействие между элементами механизма государства, также она способна регулировать отношения между отдельными государственными органами, создавая гарантии против скопления государственной власти в одной из ее ветвей власти, а в федерации - разграничивает предметы ведения между центром и субъектами федерации [13, с. 167]. Во-вторых, взаимосвязь государства от права осуществляется через взаимодополнение, которая хорошо раскрывается во внешних проявлениях государства, в той роли, которую оно играет в общественных отношениях. Давление право на государство является необходимой. Оно четко проявляется в

отношении к населению, распределения пределы воздействия государства на личность, его права и обязанности, правовые гарантии со стороны государства. Равным образом, право придает деятельности государства легальный характер, вводя его деятельность в юридические рамки, определяя пределы государственного вмешательства в частную жизнь, пределы, формы и основания для применения государственного принуждения. Но нужно обратить внимание на то, что право в сила ограничить государство от себя, и не допустить его произвола, только в том случае если сама власть будет ограничиваться. Учитывая связь между государством и правом, следует отметить, что право относительно самостоятельно по отношению к государству, так и наоборот [13, с. 167]. Нужно иметь в виду ту мысль, что законодательство государства не всегда может соответствовать по некоторым правилам праву. Но государственная власть, в отличие от права приводится в виде непосредственной правообразующей и обеспечивающей силы, а право в свою очередь, несет по отношению к государству роль организатора и обеспечивающий порядок [13, с. 167].

Взаимная связь понятий государства и права проявляется в разных взаимных влияниях. Изучая влияние государства на право, можно выявить следующее: что, государство снабжает действия права с помощью организации судебной и исполнительной власти, надзорной и контрольной деятельности возникновение правовой нормы, приводя свои властные особенности в общеобязательный характер. Государства влияя на право, создает, изменяет, реализует, охраняет от ошибочных действий.

По мнению Н. Неновского «Право формируется при обязательном участии государства, оно есть непосредственный продукт, результат государственной деятельности» [13, с. 167].

Отходя от позитивистской концепции понимания проблемы, О.В. Макаров воздействие государства на право связывает с оказанием субъектам права со стороны государства содействия в реализации прав, свобод и обязанностей, а также с достижением максимального сочетания правовой нормы, устанавливаемой законодательным путем, и права как продукта потребностей и интересов нормальной человеческой деятельности [4].

В современной литературе приводятся три примерных моделей о взаимоотношениях государства и права: первая тоталитарная. Эта модель не подходит для России, так как государство выше права и им не связано. Право находится в зависимости от государства; вторая модель либеральная, тут право

господствует над государством.

По нашему мнению, именно третья модель почти осуществяема, ближе к либеральной, и более подходит сегодняшним условиям; третья прагматическая, данный подход позволяет выявить роль государства в обеспечении права. Государство здесь связано с правом и создает ее [13, с. 167].

Исходя из этого подхода, можно охарактеризовать его главные черты: различие; взаимодействие; единство.

Основным признаком различия, является несоответствие государства и права, поэтому государство определяется как особая форма существования общества, а право - это совокупность правил поведения.

Воздействие государства на право состоит в том, что государство создает право. Следовательно, можно сказать, что влияние государства на права происходит неразрывно [12, с. 123].

Единство государства и право заключается в сходимости их признаков, типов. Они служат регулятором общественных отношений. В то же время эти понятия остаются самостоятельными и уникальными.

Таким образом, между государством и правом существует взаимосвязь, которая рассматривается как при теоретическом понимании этих институтов, так и в процессе демократических изменений, которые проводятся в стране, так же в государственно-правовой области. Право обособляет государство, в законные юридические рамки. Без этого понимания невозможно построить в России настоящее гражданское общество, и обеспечить в нем стабильность, порядок, законность.

2.2. Проблемы соотношения государства и права

В конкретных проявлениях связь государства и права, выраженная в применении права, правотворчестве, законности, правообразовании, форме реализации права, толковании права, правовых основах деятельности государственного аппарата и др. в юридической литературе исследована достаточно подробно. Глубокий анализ названных проблем дает нам достаточно четкую картину, демонстрирующую взаимодействие государства и права. Наш интерес в этом исследовании направлен на прослеживание этого процесса с другой позиции, с позиции общего характера,

не обращая внимания на взаимодействие государства и права по конкретным каналам, связям, формам. Общий характер заключается в прослеживании их отношений как двух самостоятельных, целостных, самодостаточных в известной степени образований. Этот подход имеет общеметодологическое значение[13, с. 167].

Сложное оперирование такими обобщениями имеет громадное теоретическое и практическое значение. В таких случаях, конечно, преследует нас опасность скатывания в сторону весьма общих, абстрагированных от практического процесса понятий взаимосвязи государства и права. Но поиск искомого методологического ключа и желание конкретно разобраться и вникнуть в суть общих положений отодвигает боязнь такой опасности. Универсальная связь явлений – это всеобщий закон, принцип, так общепринято. Правда, конкретные особенности многочисленных форм, устанавливающие взаимосвязь между различными сферами объективного мира, не отражены в нем, но нашло свое отражение то общее, которое существует в отдельных случаях проявления взаимодействий. Изучить принцип универсальной связи, значит выработать мировоззренческие, общефилософские представления, а анализировать конкретные связи – основа научного исследования конкретных явлений. «У природы нет ни начала, ни конца. Всё в ней находится во взаимодействии, всё относительно, всё одновременно является действием и причиной, всё в ней всесторонне и взаимно»[11, с.48]. Но необходимо подчеркнуть, что нельзя ограничиваться только взаимосвязью явлений, не достаточно их описание как данных, необходимо прибегать к теоретическому поиску. Как мыслил Гегель: «нельзя ограничиваться одним понятием взаимодействия» [12, с.67]. По исследуемой проблеме в научных трудах различных авторов мы находим такие понятия, как «взаимодействие», «отношение», «причинно - следственная зависимость», «связь», «функциональная зависимость». Но они неоднозначны, они различны и по содержанию и отражающими ими реальными связями. Взаимосвязи между объектами имеют различные формы и степени. «Связь» является видом «отношения». Соотношение вещей и их анализ имеет различные аспекты. Государство и право целью друг для друга не являются[13, с. 167]. Возникновение государства связано не с созданием правовых норм, и право специально создается не для регулирования деятельности государственного аппарата. Государство для себя находит в праве наиболее эффективную и рациональную форму для того, чтобы осуществить свои функции, установить контакт с обществом, регулировать работу своего механизма. А для самого права государство играет роль «производителя» права и органа, обеспечивающего его реализацию. Высказывания некоторых правоведов и

философов о том, что право является признаком или свойством государства, его существенной стороной, чертой, принципом государственности являются спорными[10, с. 201]. Соотношение государства и права не является соотношением вещи и ее свойства, признака. Это соотношение взаимодействующих, самостоятельных явлений и каждый из них имеет присущие только ему признаки и свойства. «Государство находит в праве порядок, а право в государстве – власть, которую она утверждает» [13, с.308]. Проблемы соотношения государства, общества и права нуждаются в глубоком научном исследовании и анализе с учетом взглядов консервативных и либеральных представителей философско - правовой и юридической науки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Право – это совокупность правовых норм, установленных государством с целью урегулирования общественных отношений, являющихся общеобязательными в исполнении, несоблюдение которых влечет применение мер государственного принуждения. Право обладает рядом признаков: 1) нормативность; 2) формальная определенность, предполагает закрепление правовых норм в каких-либо источниках; 3) системность; 4) интеллектуально-волевой характер права, право есть проявление воли и сознания людей; 5) обеспеченность возможностью государственного принуждения. Государственное принуждение – фактор, позволивший четко разграничить право и обязанность, т.е. сферу личной свободы и ее границы⁷. Государство является непосредственным фактором создания правовых установлений и главной силой их осуществления. Оно не столько формирует право, но и завершает правообразовательный процесс, придавая праву определенные юридические формы (нормативный юридический акт, судебный или административный прецедент и др.) Государство обеспечивает развитие всей системы источников права, управляет правовой средой общества, обеспечивает ее обновление соответственно духу времени. Между тем государство нуждается в праве не меньше, чем право в государстве. Зависимость государства от права проявляется: 1) во внутренней организации государства; 2) в его деятельности.

Право оформляет структуру государства и регулирует внутренние взаимоотношения в государственном механизме, взаимоотношения между его основными звеньями. Посредством права закрепляются форма государства, устройство государственного аппарата, компетенция государственных органов и должностных лиц. С помощью права определяется место, роль, функции частей

государственного механизма, их взаимодействие с другими органами и населением. Государство без ущерба для общества не может манипулировать правом или освободиться от него.

Таким образом, право и государство являются взаимообусловленными категориями. Право предстает формой выражения свободы в общественных отношениях, а государство оказывается институцией, не столько устанавливающей право, сколько фиксирующей и формулирующей право в законе и обеспечивающей его исполнение. Государство и право сами по себе обладают меньшей самостоятельностью, чем их соединение в нечто единое целое. Потребности функционирования общества, необходимость организации материального и духовного производства, политического управления, поддержания и укрепления порядка в общественной жизни, регулирования отношений между людьми, установления связей между общественными и политическими институтами, отношения с иными государственными системами – вот основные факторы, определяющие главное во взаимодействии государства и права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баранчикова А.С. Основные теории происхождения государства // В сборнике: Шаг в будущее: теоретические и прикладные исследования современной науки материалы XII молодёжной международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Научно-издательский центр «Открытие». 2016. С. 57-61.
2. Бень И.В. Типология государства: новые подходы и критерии // Журнал научных и прикладных исследований. 2015. № 9. С. 31-33.
3. Бурский И.Г. Цивилизационный подход к типологии государства // В сборнике: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 8-11
4. Калинина Е.А. Государство и его признаки. // Современное состояние и перспективы развития международного законодательства: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 14-16
5. Кешикова Н.В. Типология понимания государства в сфере правовой государственности // В сборнике: 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства Иркутск, 2014. С. 99-110.

6. Кожевников В.В. Теория государства и права : учебник / В. В. Кожевников, В. Б. Коженевский, В. А. Рыбаков. - Москва : Проспект, 2017. - 463 с.
7. Ковин В.С. Актуальные вопросы формационного подхода к типологии государства: теория и современность//В книге: Неделя науки СПбГПУ материалы научно-практической конференции с международным участием. Институт гуманитарного образования СПбГПУ. 2014. С. 79-81.
8. Копейчикова В.В. Общая теория государства и права. - М.: Юринком,2012.-320 с
9. Кутько В.В., Бородкин А.В.Функции государства: понятие и признаки. //Наука и кооперация: взгляд молодых исследователей Материалы международной студенческой научной конференции. В 3 частях. 2012. С. 130-133.
10. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. - М.: Юристъ,2012 - 472 с.
11. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. - М.: Юристъ, 2012. - С. 329
12. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. - М.: Юристъ 2011 - 196 с.
13. Минигалеев Р.Р. Соотношение государства и права. Их взаимосвязь // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 8-2. С. 167-170.
14. Мусатов Ф.В. К вопросу о признаках государства как субъекта права // Академический юридический журнал. - №2015. - С. 5-8.
15. Синцов Г.В. Основные признаки и типология федеративных государств // Право и практика. 2017. № 2. С. 10-13.
16. Тараканова Н.Г., Пяткина Т.Ю.Территория как признак государства // Инновационные процессы в развитии современного общества материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Ответственный редактор Б.Ф. Кевбрин; Саранский кооперативный институт РУК. 2014. С. 322-325.
17. Теория государства и права : учебник / [А. А. Гогин, А. Н. Станкин, Д. А. Липинский и др.] ; под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. - Москва : Проспект, 2017. - 324 с.
18. Титкина Е.О. Теория насилия как одна из самых распространенных теорий происхождения государства // Вестник Института мировых цивилизаций. 2017. № 14. С. 205-210.